

Свободный

Автор:

Александр Мансуров

Свободный

Александр Мансуров

Что делать, если тебе вдруг начинает мерещиться всякая чертовщина? Если грань между реальностью и видениями стирается. Если с каждым днём всё сложнее отличить правду от вымысла. Что это – видения, галлюцинации, шизофрения или быть может новые способности, позволяющие выйти за привычные рамки. Освободить сознание из оков тела. Что вообще такое – сумасшествие?! Чем оно может быть вызвано? И главное – действительно ли это болезнь?! Антону – успешному молодому человеку предстоит найти ответы на все эти вопросы, вне зависимости того, хочет он этого или нет. Содержит нецензурную брань.

“Рациональное мышление ограничивает представления человека о его связи с космосом”

Джон Форбс Нэш-младший

Пролог

Я стоял, опершись руками на края раковины, и наблюдал, как из крана хлещет поток воды. Он неудержимо прорывался сквозь мелкие сетки фильтра, яростно обрушивался на гладкую белоснежную поверхность раковины и, разбившись о неё, расплёскивался в разные стороны маленькими, но вполне настоящими волнами. Далее у слива снова соединялся в одно целое и, задержавшись на долю секунды, бесстрашно ухал вниз навстречу неизвестности. Правда,

некоторым его частицам не повезло. Они в виде брызг разлетались в разные стороны и падали на пол, стены, зеркало и меня. Оторванные от своих собратьев, они уже не могли продолжить путь и были обречены на высыхание.

Высыхание. Я покрутил на языке это слово, осторожно пробуя его на вкус. Что ж, слово неплохое. Им вполне можно охарактеризовать то, что происходит со мной сейчас.

– Я устал, – вслух сказал я. Ответа не последовало. Только шум воды и ничего более. Подождав с минуту, я облегченно вздохнул. Хотя тут абсолютно один. Можно спокойно подумать, да и просто отдохнуть.

Сложив руки ковшиком, подставил их под струю, бьющую из крана. Подождав пока холодная, почти ледяная вода польётся через край, наклонился вперед и с размаху плеснул из пригоршни себе в лицо. А потом ещё и ещё. Кожу обожгло холодом, но в голове немного прояснилось, а легкая головная боль, которая мучила меня последние недели и с которой я уже успел смириться, отступила. Хорошо. Я замер с закрытыми глазами, стараясь насладиться каждым мгновением тишины и отсутствия боли. Очень хорошо. Минута, а может даже две абсолютного спокойствия. Теперь это для меня высшее блаженство, просто счастье.

К моему глубокому сожалению, время продолжало свой бег. Секунды утекали вслед за водой, и вот на самом краю сознания опять возникло то мучительное, поганое, ноюще-сосущее чувство. Словно кто-то внутри моей головы пытался высосать мой мозг. Именно высосать: медленно, по чуть-чуть, по капле, но ВЕСЬ, без остатка!

Если верить объяснениям Семёна, то головная боль вскоре должна пройти. Все из-за «неподготовленности моего сознания к новым возможностям восприятия».

Я открыл глаза и, медленно подняв голову, всмотрелся в зеркало, что висело над раковиной. Оттуда на меня уставилась взлохмаченная бледная физиономия, принадлежавшая ещё довольно молодому человеку тридцати пяти лет отроду.

Лицо было обычным, можно сказать, среднестатистическим. Не красивым и не уродливым. Темные волосы, высокий лоб, карие глаза, прямой, чуть большеватый нос. Все портили отчетливая синева под глазами, впалые щеки и

болезненная бледность.

– Ну что, Антон, плохо тебе? – спросил я у своего отражения. Оно не ответило.

– Ничего, прорвёмся! – ободряюще сказал я ему и вновь склонился к раковине.

Из ванной я вышел спустя минут тридцать. В квартире было темно и тихо. Часы в прихожей показывали половину первого. Жена и дочь давно спали. Обеим утром предстоял ранний подъём – одной в садик, другой на работу.

Я прошёл по коридору, заглянул в детскую. В комнате горел небольшой ночник в форме нелепой, но весёлой утки. В его слабом свете я разглядел в кроватке своего ангелочка. Саша, моя маленькая трехлетняя дочь, спала в обнимку со своим любимым плюшевым медвежонком. Её золотистые (как у мамы) и уже длинные волосы разметались по подушке. Одеяло сползло и было отодвинуто в конец кровати. Весёлые мишки во множестве смотрели на меня с нежно-розовой пижамы.

Я на цыпочках приблизился к кровати, наклонился и, едва касаясь, погладил дочь по голове, потом осторожно укрыл одеялом. Распрямившись, постоял немного, любуясь этим маленьким чудом, после чего также тихо вышел и аккуратно притворил за собой дверь.

В кабинете, куда я направился, царила непроглядная темнота. Я не стал зажигать общий свет, а прошёл к письменному столу, что стоял напротив двери, и включил настольную лампу. Тьма испуганно шарахнулась, но потом, словно опомнившись, прекратила своё позорное бегство и заняла глухую оборону по углам комнаты. Свет же от одной единственной лампы оказался не в силах выбить её оттуда. В результате в комнате установилось хрупкое равновесие – полумрак.

Семён уже ждал меня. Сидел в углу на территории тьмы («символично», – я мысленно усмехнулся этому) в одном из двух кресел у круглого журнального столика.

– Ну как, полегчало? – поинтересовался он, имея ввиду моё продолжительное умывание.

– Немного, – буркнул я в ответ и направился к шкафу с минибаром. Достав стакан и початую бутылку виски, вернулся к письменному столу. Усевшись в удобное “компьютерное” кресло, включил ноутбук, и пока он загружался, налил себе виски.

– Что ты собираешься делать? – поинтересовался Семён, наблюдая за мной из своего угла.

– Пить, – коротко бросил я.

– А ещё?

– Не твоё дело, – отрезал я.

Компьютер загрузился. Я залпом опустошил стакан и, отставив его, открыл окно браузера. В строку поиска вбил интересующее слово. Поисковик задумался на долю секунды, после чего выдал результат своей работы. Всего более 4 миллионов ответов...

Итак, приступим...

Часть 1.

Запись 1.1. Начало.

Тишина. Бархатная тишина окутывала зимний лес. Ели и сосны красовались нарядными снежными шубами, изумрудные иголки красиво торчали из-под белых одежд. С неба из недр тёмно-синих туч, что висели очень низко, большими пушистыми хлопья сыпал снег.

Я стоял на сноуборде в начале лесной трассы и любовался окружающим меня сказочным великолепием.

Только я, горы, лес и снег. А всё остальное: заботы, дела, проблемы, – всё это где-то там.... далеко-далеко, в другом мире. Море гигантских мегаполисов, постоянной суеты, движения, утекающего времени. Здесь же... здесь Свобода!

Постояв ещё немного, я опустил на глаза маску, затянул шнурки на перчатках, потом манжеты на куртке. Пора. Подпрыгнув, поставил доску параллельно склону и заскользил вниз, медленно набирая скорость.

Спуск предстоял не самый простой, но и не сказать, чтоб уж очень сложный. Между деревьев и сугробов было накатано множество дорожек. Они пересекались, разбегались в разные стороны, хитро петляли между деревьев, сливались вновь. На некоторых встречались небольшие бугры – мини трамплины. Впрочем, при желании их можно было легко объехать. Сам же склон имел вполне умеренный уклон. И лишь в одном месте его крутизна становилась действительно серьёзной.

Я хоть и не являлся профессиональным бордером, но и новичком тоже не был. Как-никак катался уже третий сезон и на доске стоял вполне уверенно. Так что эта трасса особых трудностей для меня не представляла. Тем более, что я уже по ней ездил.

Сердце радостно колотилось в груди, из-под доски летел снег, ветер дул в лицо. Я лихо маневрировал, нарезал склон короткими дугами, ловко менял стойки и подпрыгивал на горках. Жизнь – вот она настоящая! Короткие моменты, когда мы действительно живём! Всё остальное – болото повседневности. Серая рутина.

Нагнувшись, я проскочил под ветками дерева, обогнул другое и оказался в начале небольшой проталины. Отсюда как раз и начинался самый сложный участок трассы. Метров сто крутого спуска с большим количеством камней, торчащих из-под снега, и несколькими невысокими, но почти вертикальными обрывами.

Я начал притормаживать, намереваясь как следует оглядеться, выбрать наименее опасный маршрут и не торопясь по нему спуститься, но потом внезапно передумал. Решил, что не следует портить спуск остановками и снижением скорости, да и самый простой путь по определению – самый скучный. Потому махнув рукой на всякую осторожность, я перестал скользить на канте и, направив доску по склону, помчался вниз!

Боль – первое и единственное, что я ощутил, придя в сознание. Кроме неё больше ничего не существовало. Она заполняла собой всё, была безграничной и всеобъемлющей. Казалось, что так было, есть и будет всегда. Это длилось, наверное, целую вечность, но даже вечности свойственно проходить. В какой-то момент боль как-то резко и неожиданно отодвинулась, и я открыл глаза.

Надо мной неспешно плыли по своим делам тяжёлые свинцовые тучи. Бесчисленное количество снежинок, кружа, опускалось вниз. Их неторопливое красивое падение казалось сродни танцу. Я заворожено смотрел на этот полёт и не мог отвести взгляд. В голове стало пусто: ни единой мысли, никаких переживаний, боль – и та отступила. Не знаю как долго я так пролежал. Время, как впрочем и всё остальное, перестало для меня существовать. Весь мой мир сжался до небольшого куска неба и летящего снега. Но вдруг что-то неуловимо изменилось. Я не сразу понял что. Внешне всё вроде оставалось по-прежнему, но в былом пустом спокойствии появилось лёгкое, едва уловимое волнение. Какой-то диссонанс. Я напрягся, пытаюсь определить причину произошедших перемен, и с удивлением обнаружил, что всё это из-за какой-то смутной мысли, что шевелилась на краю моего сознания. Едва я понял это, и мысль сразу же метнулась ко мне. Развернулась, выросла...

“Падение снежинок – действительно танец... погребальный! А умираю я!”

От неожиданности я дёрнулся, и в тот же миг вспышка ослепительной боли выжгла сознание. Я отключился.

Когда вновь пришёл в себя, боль неторопливо, нехотя отступала. На её место осторожно, с большой опаской возвращались чувства и мысли.

Всё, всё. К дьяволу снежинки, облака и прочее. Я живой! Живой! Ехал, упал! Похоже, головой стукнулся! Без сознания лежал. Замёрз. Да, холодно! Очень! Чертовски! Нужно вставать как можно быстрее!

Однако, памятуя о недавней вспышке боли, я не стал делать резких движений. Вместо этого для начала попробовал пошевелить руками. В голову опять стрельнуло, но не сильно. Терпимо. Руки же подчинились, и никаких неприятных ощущений в них не возникло. Значит, не сломаны! Уже не плохо!

После этого я таким же способом проверил ноги. Они тоже отозвались, напомнив мне при этом о пристёгнутом сноуборде.

По всему выходило, что конечности в норме, позвоночник, скорее всего, тоже. Чуть полежав и собравшись с духом, я, наконец, решился попробовать подняться. Уперся руками в землю и осторожно, медленно сел. Головокружение усилилось, а вот приступа боли на этот раз не произошло. И это радовало.

Подождав, когда перестанет двоиться в глазах, я стащил с себя перчатки и руками начал ощупывать голову. В области затылка под шапкой и маской отчетливо угадывалась шишка, что странно – небольшая. Но это, скорее всего, временно, потом вырастет. Более же никаких повреждений не обнаружилось. Видимо, шапка с маской смягчили удар.

Эх, и почему я так и не купил себе шлем?! Ведь говорила мне жена... Я тяжело вздохнул. Ладно, ладно, что уж теперь. Что произошло, то произошло. Ничего не поделать.

Закончив обследование, я всё так же осторожно наклонился вперёд и, отстегнув крепления, высвободил ноги. Распрямился.

В голову стрелять совсем перестало, но тупая, ноющая боль и головокружение упорно не уходили. По всем признакам – как минимум сотрясение я себе заработал. И это ещё легко отделался. А вообще, не мешало бы в больницу съездить, врачу показаться.

Съездить... Я невесело усмехнулся.

Сперва нужно до машины добраться. Учитывая то, что упал я где-то на середине трассы, до низа оставалось примерно метров восемьсот. И преодолеть мне их предстояло пешком, в непредназначенных для таких походов сноубордических ботинках, да при том с доской в руках. При моём нынешнем состоянии – то ещё развлечение!

Увы, никаких других вариантов я не видел. Вставать в таком состоянии на сноуборд было бы форменным самоубийством. Вздохнув, я начал подниматься.

В вертикальном положении снова пришлось замереть, пережидая очередной приступ головокружения. Когда он закончился, я натянул перчатки и, с трудом подобрав борд, наконец-то двинулся в путь.

На спуск ушло минут сорок. Поначалу идти было очень трудно. Из-за того, что перед глазами все плыло, я постоянно оступался, спотыкался и с трудом сохранял равновесие. Пару раз, когда становилось совсем плохо, приходилось делать остановки на отдых. Но постепенно голова перестала кружиться, а боль притупилась. И под конец этого лесного марша я двигался уже вполне уверенно и бодро.

Из леса я вышел как раз напротив горнолыжного комплекса. За то время, что я отсутствовал, народу, которого и так сегодня было не очень много, ещё поубавилось. Кресла подъёмников раз за разом отправлялись к вершине пустыми. Катайся – не хочу. Вздохнув, я поковылял к стоянке.

Машина приветственно моргнула фарами и радостно пикнула. Запихнув на заднее сиденье доску, я уселся за руль и завел двигатель.

Всё. Самое сложное позади. До машины добрался. Осталось съездить в “травму”.

В больнице оказалось ожидаемо плохо. Обшарпанные стены, тусклые лампы, убогая мебель, грубый персонал и один единственный смертельно уставший и безучастный ко всему, в первую очередь к пациентам, дежурный врач – травматолог.

Записавшись в регистратуре и получив на руки какую-то бумажку, я по лестнице поднялся на второй этаж и в дальнем окончании коридора, что тянулся через всё здание, нашёл нужный мне кабинет. Естественно, с очередью. На мое счастье – не очень большой. Всего-то три человека: мужик с разбитой до крови головой, старик с разодранной штаниной и вся из себя гламурная девушка без видимых повреждений.

Спросив, кто последний, я уселся на неудобную пластмассовую лавку, оперся спиной о стену и, прикрыв глаза, принялся ждать.

Голова кружилась и болела, слегка подташнивало. Хотелось домой. В уютную кровать под тёплое одеяло...

Эх, и угораздило же! Говорила ведь мне жена: “купи шлем”. Если бы её послушал, ничего бы не случилось. А так... Ладно хоть жив остался. Можно сказать, повезло. А ведь мог бы и насмерть убиться, или даже хуже...

... видимый... света... ничтожно....

Прерывистый, свистящий шёпот бесцеремонно нарушил неспешный ход моих невесёлых мыслей. От неожиданности я вздрогнул и открыл глаза.

Мои вынужденные товарищи по очереди коротали время кто как мог. Мужик с пробитой головой, слегка покачиваясь, тупо пялился на противоположную стену, девушка, сидевшая рядом со мной, писала смски, старичок в очередной раз рассматривал свою порванную штанину. Не похоже было, что кто-то из них только что шептал. Более того, они словно бы и не услышали прозвучавших слов. Во всяком случае, никто никак не отреагировал. Не встrepенулcя, не поднял голову, не обвёл других взглядом.

Странно. Почудилось мне что ли?! Я в недоумении пожал плечами и вновь смежил веки.

В последующие полчаса шёпот более не повторялся, и я решил, что мне действительно послышалось. Очередь между тем мало-помалу начала двигаться. Сперва от врача вышел молодой парень с гипсом на правой руке. Бросив в пространство “заходите”, он удалился, а вместо него в кабинет зашёл мужик с разбитой головой. Когда он вернулся, красуясь белоснежными бинтами,

за своей порцией медицинской помощи отправился старик.

И тут...

... диапазон...воспринимаемых...

Я открыл глаза и уставился на свою соседку. Она уже перестала строчить смс и теперь, вставив в телефон гарнитуру, слушала музыку. Заметив мой пристальный взгляд, девушка отвернулась, а потом ещё и демонстративно-брезгливо отодвинулась. Наверное подумала, что я решил, пользуясь тем, что мы остались одни, попробовать её склеить.

Дура. Только всяких гламурных бестолочей мне сейчас и не хватало.

...тело – тюрьма...

Голос прошелестел вновь. Девка не шелохнулась, ну да она и не могла его расслышать: из наушников, которые она на себя нацепила, громко нёсся какой-то попсовый мотив. Значит, не она. Тогда кто? Я посмотрел направо, налево, но кроме меня и этой телефонной меломанки во всём коридоре больше никого не было. Двери же, кроме той, за которой принимали травмированных, казались наглухо закрытыми. Похоже, шептун находился в боковом коридоре, что вёл к лестнице. Больше вроде нигде.

...имеет... потенциал.... не соразмерим... тела...

Я поморщился. Это начинало напрягать. Да и голова, то ли от этого шёпота, то ли от моих попыток понять, откуда он идёт, разболелась с новой силой. И что за псих несёт этот бред?! Сходить что ли посмотреть? Всё равно ждать ещё долго.

Я уже было собрался встать, но тут от врача вышел старичок.

– Заходи, дочка, – ласково проговорил он, обращаясь к моей соседке и не замечая её наушников. Впрочем, она и так догадалась, что настала её очередь. Поднявшись и старательно избегая меня взглядом, гордо прошествовала в заветный кабинет. Дед же с кряхтением похромал прочь. Через минуту он скрылся из виду, свернув как раз в тот боковой коридор, из которого, как мне

казалось, доносился шёпот. Не выдержав, я встал и медленно побрёл вслед за ним.

...очень... разговор... понять...

Видимо я правильно определил местоположение шептавшего, так как в этот раз голос прозвучал громче. Обрадовавшись, я зашагал быстрее. Ещё немного, ещё несколько метров...

В пустынном коридоре звук моих шагов, гулко отдаваясь от стен, разносился в разные стороны, нагло разгоняя царящую здесь тишину.

В какой-то момент это почему-то начало раздражать, и я постарался ступать тише.

Когда до поворота осталось буквально пару метров, лампа дневного света, под которой я проходил, внезапно ярко вспыхнула и погасла. От неожиданности я отшатнулся и в недоумении уставился вверх.

Перегорела?! Бывает!

Снова двинулся к повороту и вдруг понял, что больше не хочу туда идти. И не просто не хочу, а... боюсь! Я остановился и с удивлением прислушался к своим ощущениям. Страх... Страх перед чем-то большим, тёмным, непонятным и враждебным. Давно побежденный и благополучно забытый. Он вновь, как и в детстве, поднимался из глубин сознания, набирая силу и вытесняя всё остальное.

«Там впереди – опасность. Жуткая тварь, урод-мутант, монстр, чудовище. Он ждёт меня, я ему нужен. Он заманивает меня, охотится за мной. Загляну за поворот и мне конец...»

Я тряхнул головой, отгоняя подступающую панику. Да что со мной такое?! Что за ерунда?! Какое нафиг чудовище, какая тварь?! Там всего лишь какой-то полоумный. Сидит и шепчет всякую чушь, а я боюсь как... как... . Злость вспыхнула ярким пламенем, обожгла. Я рассердился и на себя, и на неведомого шептуна. Страх, ещё только что такой сильный и непобедимый, поспешно

отступил. Более не давая себе времени на раздумья, я упрямо стиснул зубы и быстро зашагал вперёд.

Вот он поворот. Ещё шаг, ещё...

Я оказался в начале бокового коридора. Он был значительно короче основного: всего-то метров двадцать в длину. Несколько уже привычно наглухо закрытых дверей, пара скамеек по стенам, да в дальнем его окончании выход на лестницу. Никого. Хотя...

На мгновение мне показалось, что там что-то промелькнуло. Какое-то смутное едва уловимое движение. Толком не понимая зачем, я со всех ног бросился туда. Выбежав на лестничную площадку, остановился. Глянул вниз. Пусто. Запрокинул голову. Кто-то бегом поднимался вверх несколькими пролётами выше. Мне было видно лишь руку на перилах да часть ноги в обычных синих джинсах.

... рано...

Донеслось до меня сверху. "Что рано?" – хотел я крикнуть в ответ, но в этот момент...

– Ваша очередь, – приятный ласковый женский голос вторгся в моё сознание.

Я открыл глаза и с недоумением уставился на давешнюю гламурную девицу с телефоном-плеером. Она стояла напротив и обеспокоенно на меня смотрела.

– С вами всё в порядке? – в её голосе сквозила неподдельная тревога.

– Да, кажется, – ответил я, потерев лицо руками. – Задремал.

– Слава Богу, я уж испугалась, подумала, Вам плохо стало, – она облегчённо улыбнулась.

И вовсе она не гламурная-стерва-мажорка. Нормальная девчонка, и с чего я взял... Стоп!

Я резко повернул голову в ту сторону, где находился поворот к лестнице и взволнованно принялся рассматривать лампы на потолке. Потухших не было! Я нервно сглотнул.

Выходит, мне всё приснилось?! И свистящий шёпот, и погасшая лампа, и некто, убегающий по лестнице. Или не всё? С какого момента я спал? Что сон, а что нет? Был вообще шёпот?

– Точно всё нормально? – уточнила девушка, очевидно заметив некую странность в моём поведении.

– Да, – спохватившись, поспешно заверил её я. – Тут пока очереди дождешься не только заснуть, но и откинуться можно.

– Точно, – она снова улыбнулась. – Ну вот Ваша очередь подошла. Врач ждёт.

– Спасибо, – я поднялся на ноги.

– Я пойду. Всего хорошего.

– До свидания, – кивнул я.

Она повернулась и направилась к выходу, звонко цокая высокими каблуками. Я проводил её взглядом, на автомате отметив ровные ноги и подтянутую попку. Когда она скрылась за тем самым поворотом, я напрягся, прислушался. Но ничего не произошло. Ни крика, ни шёпота. Лампы тоже продолжали светить.

Присниться же такое. Облегчённо вздохнув, я потянул дверь кабинета.

Доктор, мужчина средних лет с невыразительным лицом и блёклыми глазами, выслушал меня, задал несколько уточняющих и, на мой взгляд, не относящихся к делу вопросов, неспешно всё записал и лишь после этого приступил к осмотру. Ощупал голову, посветил в глаза фонариком, поводил перед носом пальцем. Велел вытянуть руки, закрыть глаза и поочерёдно дотронуться до кончика носа. Глубокомысленно похмыкав, он, не говоря ни слова, вернулся за свой стол и принялся что-то увлечённо писать.

– Доктор, как мои дела? – не выдержав, спросил я.

– Сотрясение, – не удостоив меня взглядом и не отрываясь от своей писанины коротко бросил он. – Ложиться будете?

– Нет.

Кивнув в ответ, как бы принимая мой отказ, доктор продолжил заполнять формуляры. Закончив через пару минут, подсунул мне ручку и какой-то бланк.

– Распишитесь, что отказываетесь от госпитализации.

Я послушно расписался. Он убрал бумагу, а вместо неё положил передо мной маленький прямоугольный листок, густо исписанный профессиональным, нечитаемым почерком.

– Вот рецепт.

– Что сие значит? – начиная злиться, осведомился я.

Доктор недовольно на меня покосился, но всё же снизошёл до объяснений.

Как выяснилось, курс моего лечения состоял из обезболивающих, таблеток от головокружения, успокоительных и постельного режима (три-пять дней в зависимости от состояния). Также необходимо было исключить любые раздражители как то: телевизор, компьютер, музыку и даже чтение. Категорически воспрещался алкоголь, наркотики и, само собой, физические и умственные нагрузки. По возможности, следовало в ближайшие пару дней сходить на приём к неврологу по месту жительства. Плюс больничный на три недели.

Заслушав этот план лечения, что больше смахивал на описание пытки бездельем, я забрал рецепт, попрощался и вышел из кабинета.

За время моего отсутствия в коридоре опять образовалась очередь. Правда всего из двух человек. На моём месте сидел молодой парень, на вид немного

моложе меня. Худощавый, светловолосый, с яркими голубыми глазами. Рядом с ним, занимая две трети лавки, соседствовала неопрятная толстая тётка в старой чёрной шубе. Из-под бесформенного берета, нахлобученного на голову, сосульками торчали грязные волосы непонятного цвета.

– Заходите, – сказал я им.

Парень скучающе посмотрел в мою сторону и сразу отвернулся. Тётка же обожгла полным раздражения и злобой взглядом маленьких пороссячьих глаз.

– Наконец-то, и чего так долго?! – проворчала она скрипучим голосом, начиная подниматься.

Проигнорировав столь явное приглашение поскандальить, я направился к выходу.

– Здоровый такой, а по больницам бегают! – донеслось мне в спину.

Я опять не обратил внимания, тем более что ругаться не было ни сил, ни желания. Не получив от меня ответа, толстуха удалилась к доктору.

Интересно, она с врачом тоже так себя вести будет?! Хотелось бы посмотреть на их противостояние.

У поворота к лестнице, замедлив шаг, я вновь внимательно осмотрел лампы на потолке. Перегоревших не было. Пожав плечами, свернул в боковой коридор. Здесь также никого не оказалось. Шёпот больше не повторялся.

Похоже, мне и правда всё приснилось.

До дома я добрался часа через полтора. Пока торчал в больнице, наступил самый час пик. Так что на обратном пути мне ещё посчастливилось постоять в пробках.

Бросив машину во дворе на парковке, я поднялся на лифте на десятый этаж и позвонил в свою дверь.

Через несколько секунд из глубины квартиры слышался топот маленьких ножек и звонкий детский голосок, воодушевлённо выкрикивающий: “папа присёл...”. Ещё спустя мгновение щёлкнул засов и дверь распахнулась.

– Привет, – поздоровался я со своими девочками, заходя в прихожую.

– Привет, – жена подошла и поцеловала в щёку.

– Привет, – сказала дочка, обнимая меня за ногу.

– Милая, тут такое дело... – начал я, обращаясь к жене.

– Что случилось? – сразу насторожилась она. Наверное, уловила что-то в моём голосе.

Я вздохнул и вкратце поведал ей о своих злоключениях.

– Ну, папа, ты даёшь! – всплеснула руками Юля, когда я закончил свой недолгий рассказ. – Говорила же я тебе: “купи шлем”!

Я не ответил, лишь виновато опустил взгляд.

– Покажи шишку. – Показал. Жена осторожно дотронулась до того места. – Больно?

– Немного.

– Сейчас льда принесу. Раздевайся.

– Давай.

Юлька побежала на кухню, а дочка, внимательно слушавшая наш разговор, требовательно дёрнула меня за руку и спросила:

– Папа, ты заболел?

– Да, милая, – ответил я, опускаясь на корточки. Саша, оказавшись одного со мной роста, сразу обняла меня за шею.

– Де боба? – спросила она, чуть отстраняясь.

– Тут, – я дотронулся указательным пальцем до своего лба. Дочь подняла маленькую ручку и осторожно погладила меня по голове. После чего серьёзно заявила:

– Нана лесить!

– Надо, – согласился я. – А лечить меня надо сном. Так что сегодня поиграть с тобой не смогу. И сказку на ночь тебе мама прочитает. Хорошо?

– Ладья, – легко согласилась она.

Я улыбнулся и поцеловал её в щёчку. Саша чмокнула меня в ответ.

Запись 1.2 Дома

Сны. Мне снились сны. Смутные, непонятные, тревожные. Мешанина из обрывков страшных чёрных мыслей, полузабытых неприятных воспоминаний, потаённых страхов. Я метался в кровати. Просыпался, приходил в себя, облегченно вздыхал, вновь закрывал глаза и вновь проваливался в трясину беспокойств и переживаний. Ночь не кончалась, а с ней длились и мои мучения. Лишь под самое утро, словно сжалившись надо мной, ко мне пришла тьма. Легко прогнав всю ту гнусь, что тревожила моё сознание, она заключила меня в свои объятия, и я провалился в такой чудесный сон без сновидений.

К сожалению, это блаженство продлилось всего пару часов, а потом тьма ушла, и меня опять захлестнуло грязно-бурой отвратительной волной, поднимающейся из самых чёрных глубин моего я. Не желая больше это терпеть, я проснулся.

Некоторое время лежал и бездумно разглядывал потолок. За окном медленно просыпался город. Кажется, шёл снег. В квартире было темно и тихо. Жена с

дочкой ушли, и я оказался предоставлен сам себе.

Иногда бывает, хочется побыть дома одному. Поспать всласть, не вскакивать по будильнику, никуда не бежать, ни о чём не волноваться. Отключить телефон, домофон. Сварить кофе. Спокойно позавтракать. Почитать новости. Потом пойти полежать с книжкой в ванной. Вечером попить пивка, глянуть какой-нибудь фильм...

Я криво усмехнулся. Моё желание сбылось, но только отчасти. Торопиться мне действительно было некуда, и дома я остался один, но вот со всем остальным... Проснулся я ни свет ни заря, и хоть спать больше не хотелось, сказать что я выспался – было бы преувеличением. Мысли о завтраке вызывали отвращение. Мысли о чашке ароматного свежемолотого кофе никак не трогали. Читать, смотреть телевизор, а также сидеть за компьютером противопоказано. Про пиво и говорить нечего...

Дотянувшись до прикроватной тумбочки, нащупал свой сотовый, глянул на нём время. Восемь двенадцать. В обычный будний день я уже выходил бы из дома. Отбросив телефон, спустил ноги на пол, сел. Голова болела. Не сильно. Лёгкая ноющая боль, не более, но она не проходила...

Опустив взгляд, я принялся разглядывать прикроватный коврик, в густом бежевом ворсе которого утопали мои ступни.

Если подключить воображение и представить себя на месте микробов, ну или каких-нибудь пылевых клещей, то этот небольшой, пол на полтора метра кусок материи, предстанет как настоящий полноценный мир. Со своими законами, порядками, правилами. Когда коврик выхлопывают – с ним случаются землетрясения, когда моют – происходит потоп. Жители приспособляются, выживают. Борются за свое существование, продолжении рода. Добывают еду, строят жилища, рожают детей. Охотятся на других, менее сильных или хуже организованных обитателей.

Наверняка там есть вид, который занимает вершину пищевой цепочки и считает себя самым главным, сильным и могучим...

Может быть, и мы, люди, на нашем небольшом голубом шарике – всего лишь разновидность микробов в истинных масштабах мироздания...

Я вдруг удивился ходу собственных мыслей. Что-то как-то сильно меня понесло. И чего вдруг?

Тяжело поднявшись, поплёлся в ванную.

Открыв на полную кран в раковине, долго стоял, держа руки под струёй воды. Время от времени набирал в пригоршни и плескал в лицо. Шум льющейся воды успокаивал, её прикосновения ласкали и ненадолго прогоняли головную боль. Наумывавшись и сделав остальные дела, направился на кухню.

Там первым делом включил кофеварку. Пока она приятно урчала, размалывая зёрна, я открыл холодильник и некоторое время пристально изучал его содержимое. Увы, ни на один продукт мой организм положительно не отреагировал. Разочарованно захлопнув дверцу, я дождался пока сварится кофе, налил себе большую кружку и, прихватив её, пошёл в свой кабинет.

Усевшись за письменный стол, включил ноутбук. Хотя врач и советовал мне не сидеть за компьютером, полностью следовать его рекомендациям я не собирался. Так от безделья с ума можно сойти! Да и никакой опасности в том, чтобы полчаса почитать новости, я не видел. Главное – не злоупотреблять!

Ноут загрузился, я открыл свой любимый новостной портал и, прихлёбывая кофе, принялся читать ленту. Новости оказались все как на подбор паршивые. В принципе, ничего удивительного в этом не было, и я бы даже удивился, если бы плохие известия вовсе отсутствовали. Но обычно всё-таки среди череды смертей, катастроф, природных катаклизмов и прочих “радостей” нет-нет да и проскальзывало что-нибудь позитивное, ободряющие. А тут... одна чернуха.

Головная боль усилилась, и я свернул страницу, так и не дочитав первую открытую статью. Некоторое время в задумчивости разглядывал заставку рабочего стола.

Чем заняться?! Ни играть, ни смотреть что-либо, ни сидеть в соц. сетях не хотелось. Да и разболевшаяся голова недвусмысленно намекала на то, что к советам доктора нужно отнестись более серьёзно. По идее, следовало лечь в кровать и попытаться заснуть, но я чувствовал, что сейчас сон ко мне не придёт.

Позвонить что ли на работу?! Спросить как дела?!

Я начал перебирать в памяти те рабочие задачи, которые должен был решить на этой неделе и которые теперь нежданно-негаданно свалились на моего заместителя.

Ничего, справится. Да и генеральный перетопчется.

О своей травме я им сообщил ещё вчера. Обоих это известие повергло в глубокое уныние. Но я себе не льстил. Само по себе моё здоровье этих двоих волновало мало. Они расстроились из-за того, что на время моего отсутствия им предстояло выполнять мою работу. То есть напрягаться больше обычного...

Я скривился.

Коллеги, начальник... всем им на меня наплевать. Главное, чтоб пахал. С утра до вечера. Каждый день. Выполнял план... А что со мной, как я, всем всё равно. И почему я раньше об этом не задумывался?! Пошли они! Не буду им звонить! Надо будет, сами наберут. Могу я, в конце концов, поболеть по-человечески?! Лицемерные ублюдки...

Я удивлённо замер. Чего меня опять понесло-то. Почему собственно им должно быть до меня дело? Чай не родня, не друзья. Мне же на них точно так же пофиг. Так чего я сам тут волну гоню?! Обижаюсь, жалею себя.... Даа. Похоже, сотрясение у меня серьёзное...

Бросив уличать коллег в равнодушии, безразличии и банальном эгоизме, я вновь вернулся к размышлениям на тему "чем бы заняться". Перебрав несколько вариантов, решил сходить в ванную. Полежать, поотмокать, расслабиться, немного почитать.

Допив остатки кофе, поднялся из-за стола и направился в зал, к книжному шкафу. Книгу следовало выбрать простенькую, несерьёзную, какое-нибудь лёгкое одноразовое чтиво. Чтоб ни содержание, ни стиль изложения не нагружали. К счастью, благодаря жене, такие произведения составляли половину, если не две трети, семейной библиотеки.

Порывшись в шкафу, я выудил из его недр книжонку в легкомысленной цветной обложке. Прочитав название и аннотацию, удовлетворённо кивнул. То что надо! Сунув её подмышку, направился в ванную.

Когда проходил мимо входной двери, до меня вдруг донёсся громкий голос. Кто-то в подъезде оживлённо о чём-то рассказывал. Голос показался знакомым.

Заинтересовавшись, я тихо приблизился к двери и заглянул в глазок. На площадке никого не оказалось. Видимо говоривший находился выше, либо ниже пролётом. Я прислушался, пытаюсь понять смысл разговора. Увы, не смотря на то, что говорили достаточно громко, разобрать отдельные слова и уж тем более фразы решительно не получалось.

Вообще, болтовня на лестнице, да ещё в такую рань, для нашего дома была делом необычным. Жильцы, все сплошь культурные образованные люди, к подъездным разговорам не тяготели, а всякие бродяги, наркоманы, пьяницы и просто подростки в подъезде не околачивались по причине наличия огороженной охраняемой территории, повсеместного видеонаблюдения, магнитных замков, домофонов и бдительных охранников.

Пожав плечами и решив, что это скорее всего всё-таки соседи (голос то знакомый), я отправился мыться.

В ванной пробыл несколько часов. Сначала читал, потом просто лежал с прикрытыми глазами, под конец спустил воду, включил душ и долго сидел, подставив голову под тугие тёплые струи.

Когда решил вылезать, то с радостью обнаружил, что головная боль сдалась и отступила. Забилась в дальний угол и там притаилась, поджидая подходящего момента, чтоб выползти вновь. Желудок смущенно начал заявлять, что передумал насчёт еды и неплохо было бы чего-нибудь пожевать. Да и общее состояние организма улучшилось. Разбитость и усталость словно смыло водой.

Обрадовавшись столь положительным переменам, я заторопился из ванны.

Насухо вытершись и натянув шорты с футболкой, открыл дверь и вышел в коридор.

И тут боковым зрением я уловил какое-то движение. Что-то мелькнуло слева от меня и скрылось за углом. Я резко развернулся в ту сторону, но успел заметить лишь тень на полу. Через доли секунды и она исчезла, зато до меня донесся скрип половицы и легкий шорох удаляющихся шагов. Сомнений не оставалось: кто-то только что прошёл от входной двери в сторону комнат.

Я замер. Ключи от квартиры были только у меня и у жены. Жена уехала на работу и вернуться так рано никак не могла. Значит... в дом проник чужой!

Под ложечкой засосало. По спине пробежал холодок. В голове вихрем закружились мысли.

Вор! Думал, что все ушли, вот и залез. И что делать? Бежать из квартиры? Звать на помощь? Вызвать полицию? Телефон в спальне... Оружие! Нужно вооружиться!

Увы, из средств самообороны в доме имелись только кухонные ножи. Проклиная себя за то, что так и не удосужился приобрести травматический пистолет или какое-нибудь охотничье ружьё, я развернулся и тихо, чуть ли не на цыпочках, двинулся на кухню. Хорошо, хоть она находилась рядом с ванной, а не у комнат, куда ушёл грабитель.

На кухне на разделочном столе меня дожидалась подставка, с торчащими из неё рукоятками почти десятка ножей. Я обрадованно ухватил самый большой, потянул. Металл с легким шелестом вышел из гнезда. От раздавшегося звука внутри всё похолодело, но в то же время с ножом в руке я почувствовал себя уверенней. Взмахнув им пару раз, остался доволен. На мой взгляд, выпады получались неплохими.

Закончив махать ножом, я подошёл к двери и прислушался, надеясь по шуму определить примерное местонахождение грабителя. К моему удивлению, из глубины квартиры не доносилось ни звука. И это настораживало. Вор, по моим представлениям, должен был всю обыскивать комнаты в поисках денег и ценностей. Шум при этом неизбежен. А тут – тишина. Возникал вопрос: “Почему”?

Я прислушался ещё раз, даже дыхание затаил.

Нет, ничего.

Может ко мне залез грабитель-профи, который всё делает тихо? Хотя чего ему до такой степени таиться, ведь он считает, что дома никого нет. Или...

Я сглотнул.

А может он знает о моём присутствии?! Ведь в ванной я просидел довольно долго. Возможно, он залез, всё перерыл и уже собрался уходить, а тут как раз я решил выйти. Он испугался, убежал вглубь квартиры и притаился. Теперь поджидает подходящего момента, чтобы улизнуть или... напасть.

От последней мысли меня снова начало потряхивать. Я постарался взять себя в руки.

Ничего, меня ему не одолеть. Неожиданно напасть у него не получится, да и я теперь вооружён. И хоть нож у меня кухонный, а не боевой, и даже не охотничий, но проткнуть им человека (если уж до такого дойдет) легче лёгкого. Так что это ему нужно меня бояться.

Ободрившись, я выставил перед собой своё оружие и осторожно, стараясь не шуметь, двинулся вперёд. Выйдя из кухни, покрался по коридору. Приблизившись к повороту, прижался спиной к стене и ещё раз прислушался. Тишина. Лишь в груди громко колотилось сердце. Собравшись с духом, быстро заглянул за угол. Никого! Коридор просматривался весь. Двери во все комнаты кроме гостиной были плотно закрыты.

От волнения я закусил губу и ещё сильнее стиснул рукоять ножа. Грабитель мог прятаться где угодно. В любой из пяти комнат, кладовке или даже в прихожей.

В прихожей! Не успев додумать, я дёрнулся и поспешно развернулся в сторону входной двери. Пусто! Облегчённо выдохнув, тут же обругал себя последними словами. Если бы грабитель действительно скрывался тут, то он уже раз пять мог бы стукнуть меня по голове. А он вполне мог здесь оказаться, ведь дверь – это его путь на волю.

Кстати, а что там с ней?

Приглядевшись, я с удивлением обнаружил, что она закрыта, да притом на замок. Это было странно. Если бы её изнутри закрывал вор, то ему проще было бы воспользоваться засовом. А если он всё-таки успел сбежать пока я ходил на кухню, то дверь вообще осталась бы не запертой. Сама она не захлопывается, а закрывать её специально – возиться с замком, шуметь, терять время. При побеге никто так рисковать не стал бы.

Решив не ломать над этим голову и пока просто удовлетвориться тем фактом, что вор все ещё в квартире, я снова повернулся в сторону комнат. Грабитель по-прежнему сидел тихо и ничем не выдавал своего присутствия. Ни шороха, ни скрипа половиц, ни движения теней. Ничего!

Я украдкой вздохнул. Похоже, мне предстоит проверить все комнаты по очереди. Чуть постояв и собравшись с духом, я поудобней перехватил нож и, всё так же прижимаясь спиной к стене, покрался вперёд.

Первой комнатой для осмотра выбрал гостиную. Во-первых, она располагалась ближе всего ко мне, а во-вторых, дверь в неё, в отличие от всех остальных, была открыта.

Приблизившись с боку к дверному проёму, я в очередной раз прислушался. И в очередной раз не услышал ничего кроме своего судорожного дыхания и суматошного биения сердца. Помедлив несколько секунд, я наконец решился и заглянул внутрь.

В гостиной со времени моего отсутствия ничего не изменилось. Никаких следов деятельности грабителя. Ни тебе раскиданных вещей, ни вытащенных из шкафов ящиков, ни распотрошённых книг. Вся аппаратура тоже была на месте. Я ещё раз внимательно obeжал комнату глазами и только тут заметил человека, сидевшего на диване спиной ко мне.

От неожиданности я чуть не заорал. В последний момент, сдержав рвущийся из груди крик, отпрянул назад в коридор. В голове всё смешалось, мысли переплелись в огромный клубок, из которого тут же один за другим посыпались вопросы.

Как я сразу его не увидел? Кто он? Заметил он меня? Что ему нужно? Вор? Грабитель? Если да, то почему расселся? Разве он не должен потрошить шкафы или прятаться? А может это не преступник, а знакомый... Жена ему ключи дала, что бы он..., чтобы он... Чтобы он что?

– Эй, может зайдёшь и поздороваяешься? – донеслось до меня из комнаты. От этих слов я аж подскочил.

Выходит, он знает, что я тут?!

– В конце концов, это просто не вежливо: не здороваться и прятаться от гостей, – тем временем продолжил незнакомец.

А вот от этого его заявления я вдруг разозлился! Кто бы он ни был, но сейчас он в моём доме! И здесь главный – я! Это он должен меня бояться! А вместо этого он как ни в чём не бывало сидит на МОЁМ диване и меня же ещё и упрекает! Переход от паники к злости был столь стремителен, что я даже удивился сам себе. Стиснув покрепче нож и выпрямившись в полный рост, я шагнул в комнату.

Незнакомец остался сидеть на диване, только теперь развернулся в мою сторону. Я бесцеремонно принялся его разглядывать, стараясь как можно подробней запомнить лицо, чтоб в случае чего без труда составить фоторобот.

Молодой, навскидку лет двадцать пять, не больше. Светловолосый, улыбчивый, с пронзительными голубыми глазами.

Мда, так себе из меня портретист, одни общие фразы. Или это у него просто внешность такая непримечательная. Ни шрамов, ни родимых пятен.. только вот глаза. Где-то я такие уже видел. Ну конечно! Вчера в больнице. Когда я вышел от врача, этот тип сидел на лавке, рядом со скандальной толстой тёткой.

Парень приветливо улыбнулся.

– Здравствуй!

– Ты кто? Что здесь делаешь? – от волнения чуть не сорвавшись на крик, выпалил я.

Незнакомец поморщился.

– Что ты орёшь как резаный? – невозмутимо спросил он. Потом его взгляд соскользнул с моего лица на руку с ножом. – О, ты вооружился! Как бы мне самому не оказаться резаным. – Он снова улыбнулся.

– Кто ты? Что здесь делаешь? – повторил я свои вопросы.

– А ты очень грозный и... очень невежливый. Разве так можно начинать знакомство?

– Какое знакомство?! Ты кто такой, твою мать? – потеряв всякое терпение, заорал я.

– Если я отвечу, что я твой проводник и наставник, тебе этого будет достаточно?

– Кто? – опешил я.

– Недостаточно, впрочем, я так и думал, – он улыбнулся. – Ладно, давай так. Ты успокоишься, перестанешь орать, ругаться и тыкать в мою сторону этим куском металла, а я не буду делать резких движений и всё тебе объясню. Идёт?

Его спокойствие и невозмутимость сбивали с толку.

– Ладно, – чуть помедлив, согласился я.

– Вот и хорошо. Для начала давай познакомимся. Меня зовут Семён. А тебя?

– Антон, – машинально ответил я.

– Приятно познакомиться. Да, кстати, извини, что вломился без приглашения. Просто не хотелось звонить во входную дверь, а потом, стоя на пороге, знакомиться, объясняться и просить меня впустить, – он вновь улыбнулся, а я поймал себя на мысли, что очень сильно хочу стереть эту его поганую ухмылочку путём грубого физического воздействия.

– Согласись, – между тем продолжил гость, – так намного проще привлечь внимание. Уже одно то, что я появился у тебя в квартире, заставило тебя отнестись ко мне серьёзно. Верно?

– Короче, – рявкнул я, устав слушать пустую болтовню.

– Ты нетерпелив, – вдруг посерьёзнев, констатировал Семён. – Это надо будет учесть... Ладно. Хочешь коротко и просто, изволь. – Он ненадолго замолчал, видно решая, с чего начать, потом продолжил. – Я уже сказал, что буду твоим проводником и наставником, теперь расскажу, что это значит и из-за чего весь сыр-бор. Начну с последнего.

Итак, первопричина всего – твоя вчерашняя травма. Ты здорово приложился головой о камень. В результате этого в твоём сознании начался процесс необратимых изменений. Видишь ли, дело в том, что сознание обычного человека крепко привязано к его телу и очень сильно от него зависит.

Я сейчас не буду углубляться по этой теме, у нас ещё будет время подробно обсудить всё это. Скажу лишь, что человеческое тело – это по сути тюрьма для его сознания. А твой вчерашний удар как раз пробил брешь в её доселе монолитных стенах. Дыра пока совсем не большая, но её оказалось вполне достаточно, чтоб Сознание почувствовало вкус свободы и устремилось наружу. Под его напором оставшиеся стены-связи будут постепенно разрушаться, а брешь соответственно увеличиваться.

К сожалению, процесс этот весьма сложен, продолжителен и даже болезненен. Так что придётся помучиться. Зато по его завершению ты выйдешь на абсолютно новый и недостижимый для большинства обычных людей уровень сознания! Ну а я буду тебе в том помогать. Как-то так.

– Что за бред?! – искренне выдохнул я.

– Это не бред. А самая что ни на есть реальность.

Я тупо таращился на этого типа, пытаюсь осознать всё сказанное. Наконец, мне удалось собрать в кучу разбегающиеся мысли.

– Ты либо псих, – уверенно начал я.

– Либо? – заинтересовался Семён.

– Либо лжец и грабитель!

– И что, это все варианты? – поморщился он. – Ничего поприличней нет?

– Точно грабитель! – определился я. – На психа ты не похож.

– А ты стало быть специалист по психам?

– Увидел меня вчера в больнице, – проигнорировав его реплику, продолжил я, – проследил или ещё как-то адрес узнал. Сегодня залез в квартиру, да не учёл, что я дома буду... С испугу вспомнил про мою травму, о которой вчера случайно в больнице услышал, и наплёл мне всю эту чушь. Мог бы кстати придумать что-нибудь поправдоподобней. Типа квартирой ошибся, или там слесарем прикинуться...

– Жаль тебя расстраивать и рушить столь блестящие логические построения, но это всё не так. Сам посуди, будь я вор, зачем мне такие сложности? Выслеживать тебя аж с больницы. И почему именно тебя? Живёшь ты конечно неплохо, – он обвёл комнату рукой, – но не более. В плане грабежа есть варианты куда более интересней.

– Не важно, – отмахнулся я. – Твоя логика выбора мне не интересна. Я тебя, гниду, ментам сдам, им и будешь объяснять.

Весь мой давешний мандраж как рукой сняло. Правду говорят: “у страха глаза велики”. Парень не производил впечатление серьёзного противника. Да и после того, как я его увидел, у моей фантазии более не осталось места для полёта.

– Не ладится у нас разговор, – с сожалением проговорил гость. – Хотя для первого раза мы неплохо поболтали.

– Думаю, в следующий раз мы уже будем разговаривать в суде, – твёрдо сказал я и зло ощерившись, добавил. – Допрыгался сука!

– Оскорбления и ругань тебя совсем не красят, – невозмутимо заметил мой визави.

Я уже открыл рот для ответа, но тут внезапно затрезвонил дверной звонок. Я вздрогнул, волчком крутанулся на месте, выставил перед собой нож и уставился в сторону прихожей. Собственно все эти движения были инстинктивными и абсолютно бессмысленными. Увидеть из комнаты, где мы находились, входную дверь и уж тем более того, кто за ней, было никак нельзя. Нож в этой ситуации вообще был бесполезен.

– Что-то ты нервный, – заметив мою реакцию, проронил гость.

– Тебя не спросил! – огрызнулся я, стараясь грубостью реабилитировать себя за явное проявление испуга.

Звонок зазвонил вновь.

– Откроешь? – спросил Семён, когда очередная трель стихла.

– А тебе какая разница? Или там твои подельники? Помочь тебе пришли?

– Нет, – он широко улыбнулся, а затем вдруг выпятил нижнюю челюсть, нахмурился и проговорил жёстким, низким голосом, – я работаю один!

– И зачем тебе тогда нужно, чтоб я открывал дверь? – подозрительно поинтересовался я, не обращая внимания на его кривляние.

Семён пожал плечами.

– Да мне собственно всё равно. Только вдруг там соседка? Пришла чего-нибудь попросить? Люди же должны помогать друг другу? Разве нет?

Звонок затрезвонил в третий раз.

– Ладно, – согласился я. – Пойду посмотрю кто там.

– Давай.

– А ты, – я невежливо указал ножом прямо на него, – сиди здесь и ничего не трогай. Понял?!

– Как скажешь! Ты главный, – улыбаясь и в притворном испуге вскидывая руки ответил он.

Стараясь не упускать странного гостя из виду, я бочком выскользнул из комнаты и, на всякий случай, закрыл за собой дверь. Теперь бесшумно подкрасться ко мне со спины у него не получится. Обезопасив себя таким образом от внезапного нападения, я опрометью кинулся в прихожую. Добежав до входной двери, прикинул к глазку.

На площадке стояла толстая тётка, одетая в потрёпанный домашний халат. Её лицо показалось мне знакомым. Кажется, я уже сталкивался с ней в подъезде и у дома. Наверное, соседка. Только вот чего это ей вдруг понадобилось?!

– Кто? – спросил я через дверь.

– Это соседка снизу. Вы мне соли не одолжите?

Я ещё раз глянул в глазок, но, не увидев ничего подозрительного, решился и крутанул замок.

– Здравствуйте, – поздоровалась гостя кудхтающим голосом, когда дверь открылась.

– Здравствуйте, – эхом отозвался я.

– Я ваша соседка с девятого этажа. Извините, что беспокою, но у вас не будет соли? Хотя бы ложки?

– Соли?! – тупо переспросил я.

– Да.

Эта, казалось бы, простая просьба вогнала меня в полный ступор. Соли...

Пришла женщина и просит у меня соли. Одолжить. На время. По-соседски. Я жил в этом доме уже более трёх лет, и за всё это время никто из соседей меня никогда ни о чём не просил. А тут вот соли понадобилось. Как раз в тот момент, когда у меня в гостиной на диване сидит незнакомый тип. Как-то это всё... странно. Да и Семён сказал, когда в дверь зазвонили: “вдруг это соседка? Пришла чего-нибудь попросить?” Неужто она его сообщница? На преступницу вроде не смахивает, но кто их знает...

– Простите..., – напомнила о себе незваная гостья

– Дда, соль! – спохватился я, осознав, что молчу уже целую минуту. – Конечно. Сейчас принесу. Заходите.

Тётка нерешительно шагнула вперёд и тут же остановилась, испуганно уставившись куда-то вниз. Я проследил за её взглядом и понял, что она всё с более возрастающим ужасом смотрит на здоровенный нож, зажатый у меня в руке.

– Нож точил, – пояснил я.

– Эаа, – приглушённо выдавила из себя соседка.

– Мясо собирался жарить, – добавил я, поняв, что моё первое пояснение прозвучало не очень успокаивающе.

– Аааа, мясо... – с явным облегчением протянула гостья.

– Ну да, – улыбнулся я, а потом некстати добавил. – Свинью.

– Эаааа.

– В смысле свинину. Стэйки.

– Аааа. Понятно.

Оставив её у двери, я поспешил на кухню. Пока искал соль, пока насыпал её в кружку и пока шёл обратно – всё это время в голове царил полный сумбур. Соседка за время моего отсутствия никуда не делась.

Завидев меня с кружкой и без ножа, она и вовсе заулыбалась.

– Вот спасибо, – обрадованно затараторила тётка, когда чашка оказалась у неё в руках. – Я до вас в три квартиры заходила, везде никого, а у меня кастрюля супа на плите. Спасибо.

– Не за что, – дежурно ответил я.

– Я вам верну. Завтра или даже сегодня, – горячо пообещала она.

– Не страшно. Можете не возвращать.

– Ну как же. Обязательно верну. А Вас как зовут? А то живём в одном подъезде, видимся, а друг друга не знаем.

– Я Антон.

– А я Вера Леонидовна. Приятно познакомиться.

– Приятно, – вежливо согласился я.

– У вас ведь дочка маленькая. Беленькая такая. С мамой её часто вижу на площадке.

– Да, – вновь напрягаясь, ответил я.

– А сколько ей?

– Три уже.

– Три! – не понятно чему обрадовалась она и тут же неожиданно погрустнела. – А у нас, что сын, что дочь уже взрослые, живут отдельно. А детей ни у того, ни у другой нет. А так внуков хочется помянуть. Мы уж с мужем как им только не говорили. А они ни в какую. Мы, говорят, для себя хотим пожить. Ой, – вдруг спохватилась она, когда я уже смирился с тем, что придётся выслушать всю её историю жизни, – у меня ж там суп убежит! Всё, пошла. Спасибо ещё раз. Обязательно верну. До свиданья.

– До свидания.

Она вышла на лестничную клетку и, переваливаясь с бока на бок словно утка, заспешила вниз по лестнице. Проводив её взглядом, я закрыл дверь и облегчённо вздохнул.

Хорошая женщина, только очень утомительная! А у меня и без неё проблем хватает. Надо разобраться с этим проклятым Семёном. Я хлопнул себя по лбу.

Вот дубина. Нужно было попросить её вызвать полицию, а то ведь мой телефон остался где-то в спальне.

Я бегом кинулся на кухню, вновь схватил нож и только потом направился в комнату. Отворив дверь, осторожно заглянул внутрь. Засады не было, как впрочем и самого Семёна. Гостиная оказалась пустой.

Неужели, пока я разбирался с соседкой и её проклятой солью, этот бандит успел спрятаться. И хоть я не слышал, как открывалась дверь в комнату, это ещё ничего не значило. Вполне мог и прослушать, у меня же не идеальный слух. Стало быть, этот гад где-то прячется. Не мог же он из окна выпрыгнуть: десятый этаж всё-таки.

Что ж, придётся искать. Ну ничего, от меня не уйдёшь, “МУР есть МУР”[1 - МУР – Московский Уголовный Розыск]. Приободрив себя подобными мыслями, я отправился на поиски ненавистного Семёна.

Однако через десять минут, обшарив всю квартиру сверху донизу, заглянув во все углы, шкафы, под все кровати и даже проверив балкон и наружные подоконники (вдруг повис на одном из них) и никого не обнаружив, я с удивлением и замешательством был вынужден констатировать, что загадочный

Семён исчез. Совсем. Как будто его никогда и не было.

Запись 1.3. Глюки?! Ресторан. Труп.

После визита Семёна я в тот же день поменял все замки на входной двери. Для этого пришлось наплевать на предписание врача и сделать вылазку в город, а потом ещё битых два часа производить замену. Конечно, можно было бы оплатить установку, но потратив кругленькую сумму на сами объекты замены (брал одни из лучших), я решил сэкономить на монтаже, ибо жаба давила!

В процессе всех этих мероприятий я напряженно размышлял над случившимся, а также над тем, стоит ли об этом рассказывать жене. Взвесив все за и против, пришёл к выводу, что не стоит. Зная Юлю, я мог быть уверен, что после моей истории у неё начнётся форменная паника помноженная на истерику. Результатом чего станет, во-первых, фобия, во-вторых куча рационализаторских предложений по обеспечению безопасности, начиная от заявления в полицию, заканчивая приобретением немецких овчарок и установкой колючей проволоки под напряжением по периметру квартиры. Смех смехом, но её будет не остановить. Так что лучше уж я промолчу. Замену же объясню поломкой. Мол, пошёл в магазин купить чего-нибудь вкусненького, а замок не закрывался. Что-то сломалось. Вот я и поменял его и второй до кучи.

Ну и если быть до конца честным, помимо заботы о душевном спокойствии жены существовала ещё одна причина, по которой я решил не распространяться о случившемся.

Дело в том, что у меня не было полной уверенности в том, что всё произошедшее мне не привиделось. Спустя несколько часов, успокоившись и восстановив хронологию событий, я вынужденно признал, что вся эта история звучит, мягко говоря, очень странно. И появление, и исчезновение при запертой двери Семёна, и его слова про сознание, отделение от тела и рвущиеся связи, и внезапный визит соседки, который он предсказал, – мистика чистой воды.

А если учесть заработанное мной накануне сотрясение, то закономерно возникает вопрос: «а не галлюцинация ли у меня была? Ибо...»

“...В некоторых случаях травма может повести к развитию острого психоза. После периода полной потери сознания, длящегося от нескольких часов до 2—3 дней, Развертывается картина делириозного состояния с наплывом зрительных и слуховых галлюцинаций, фантастическими, бессвязными бредовыми переживаниями, чаще устрашающего характера, резким речевым и двигательным возбуждением...”[2 - Источник – <http://mediinfa.ru/diseases/s/sotrjasenie-mozga>].

И вот:

“Помимо всего прочего, может наблюдаться изменение личности пострадавшего. У людей, перенесших сотрясение мозга, отмечается излишняя раздражительность, причем даже по пустякам. Помимо раздражительности, могут иметь место выраженные вспышки гнева и даже явная агрессия. Повышенная эмоциональность может быть выражена вспыльчивостью, приступами ярости и т..д.

...

У некоторых больных после перенесенного сотрясения мозга может наблюдаться развитие паранойи и иррационального страха, причем видимых причины таких состояний нет[3 - Источник – <http://saymigren.net/vtorichnye/head-neck-trauma/priznaki-sotryaseniya-mozga-u-vzroslogo-cheloveka.html#3>”].

Полная Ж!

Сии описания я выудил в интернете по запросу: “галлюцинации при сотрясении мозга”. И мягко говоря, вся эта муть ни разу не порадовала.

Я уже окончательно убедил себя в том, что имел сомнительное удовольствие словить глюка, и всерьёз принялся жалеть потраченные на замки деньги, как явилась соседка. Та самая, которой я одалживал соль. Собственно, её вернуть она и пришла, плюс принесла свежее испечённые плюшки в качестве

благодарности, ну и видимо для закрепления знакомства и добрососедских отношений.

Поскольку пришла она вечером и открыла ей жена, то как минимум её реальность подтвердилась на сто процентов!

Улучив момент, когда после знакомства и тёплой, и, на мой взгляд, чересчур продолжительной беседы, Юля понесла полученные гостинцы на кухню, я задал соседке мучавший меня вопрос.

– Вера Леонидовна, вы когда сегодня заходили, кроме меня больше никого не видели?

– Нет. А что?

– Да так, ничего, – отмахнулся я и сразу поспешил закруглить разговор. – Извините, мне надо... эээ поработать за компьютером. Жена проводит.

– Конечно. До свидания.

– До свидания. Ещё раз спасибо за булочки.

– Пустяки. Мне в радость. Вам спасибо за соль.

– Ерунда.

Раскланявшись, я ретировался в свой кабинет, где попытался вновь обдумать события дня. Увы, ничего нового, за исключением сильной головной боли, напряжённая работа мыли не принесла. В сухом остатке получалось следующее: Вера Леонидовна – реальна, а Семён – возможно, ВОЗМОЖНО, мне привиделся.

Плюнув, пошёл спать.

Неделя тянулась бесконечно долго. Я страдал от периодически вспыхивающей головной боли и мучился от безделья. Единственное, что радовало – отсутствие

всяких необычностей. Никаких Семёнов, морганий ламп, загадочных голосов или зловещих шумов. Обычная серая реальность. Во вторник сходил в поликлинику к участковому. Про глюки говорить не стал, пожаловался лишь на не проходящую головную боль. В результате получил совет увеличить дозировку ранее выписанного обезболивающего, пить корень валерьяны, меньше напрягать мозг и больше спать. С последним были проблемы. Засыпал я долго, а снилась всякая бесформенная дрянь. Из-за этого я всю ночь ворочался, часто пробуждался в холодном липком поту и, если верить жене, во сне скрипел зубами, стонал и даже матерился.

На третью ночь, дабы её не мучать, я ушёл спать в зал на диван. Юлька, конечно, возражала, но круги под её глазами мне лучше всяких слов говорили, что она из-за меня не высыпается. Потому я настоял. Так проходили ночи. Днями же я оставался в квартире один. Бесцельно бродил по дому, пил литрами чай, валялся на всех подходящих для этого плоскостях, отмокал в ванной и бил себя по рукам, когда они тянулись к ноутбуку или пульту от телевизора. От двух этих штук моя небольшая и уже привычная головная боль набирала просто адскую силу.

Так прошла рабочая неделя, а вечером в пятницу жене приспичило меня куда-нибудь вытащить.

– Милый, – Юля подошла сзади и, обвив мою шею руками, прижалась ко мне, – давай сходим куда-нибудь?

– Куда? – вяло спросил я, отрываясь от ноутбука, за который только что сел, твёрдо пообещав себе “не больше десяти минут”.

– Ну не знаю. В ресторан, в кино, на какой-нибудь матч. Куда хочешь.

– С чего вдруг такая доброта и щедрость? – удивился я. – Обычно тебе не нравится мой выбор.

– Просто ты грустный, болеешь... Хочу тебя порадовать. Как кстати голова?

– Побаливает, – признался я.

– Может тебе снова к врачу сходить?!

– Я же ходил к участковому. Потерял несколько часов в очереди и получил лишь подтверждение рецепта.

– Ну может в платную клинику?

– Посмотрим, – уклончиво ответил я и постарался сменить тему. – А куда бы ты хотела пойти?

– Ты решай. Пойдём куда захочешь.

– А Сашка?

– Через час заедут мои родители. Заберут её на ночь. Утром привезут. Я ей обещала завтра в цирк сходить. Утром, как приедут, сразу и пойдём. Не хочешь с нами?

– Нет, – я отрицательно мотнул головой. – В этот раз без меня, ладно?

– Хорошо, ну а что насчёт сегодня?

– Если честно, мне никуда не хочется. Может домой закажем чего-нибудь?!

– Слушай, ты уже неделю не выходишь из дома. Тебе надо хоть немножко проветриться.

– Я так-то на больничном, – напомнил я. – У меня типа постельный режим.

– Я же не зову тебя в футбол играть. Пойдём сходим куда-нибудь, поужинаем.

– Ну пойдём, – нехотя согласился я, понимая, что так просто она от меня не отстанет. – Только не далеко и в какое-нибудь тихое уютное местечко.

– Куда захочешь, – обрадовалась она. – А как вернёмся, я тебя порадуя ещё кое-чем. – При этих словах её рука скользнула по моей груди вниз, дойдя до

ширинки, ухватила всё моё эм.. хозяйство, чуть сжала и, не дав мне возбудиться, сразу отступила.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

МУР – Московский Уголовный Розыск

2

Источник – <http://mediinfa.ru/diseases/s/sotrjasenie-mozga>

3

Источник – <http://saymigren.net/vtorichnye/head-neck-trauma/priznaki-sotryaseniya-mozga-u-vzroslogo-cheloveka.html#3>

Купить: https://tellnovel.com/ru/mansurov_aleksandr/svobodnyy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)